

ГЛАВА 1

Фейри¹ распростерся на древних каменных плитах. Отблески свечей плясали на его красивом лице.

Теперь он был в моей власти, и это пьянило. Но нельзя медлить и осторожничать: я в бегах, конец уже близок. Мне нечего терять.

Стоя под высокими каменными сводами старинной лондонской церкви, я в упор смотрела на него.

На нефѐ мерцали блики свечей. Высоко надо мной темные тени танцевали на остроконечных сводах, словно злые духи. Я сделала глубокий вдох. Итак, битва закончена.

По крайней мере, я так думала.

Когда я подошла ближе, фейри как будто собрался с духом, скривил губы и с ревом вскочил на ноги, готовясь броситься на меня. Он двигался с невероятной скоростью, но время для меня словно замедлилось. Его мощные руки раскачивались, как тяжелые маятники, словно он плыл по морю меда.

Я инстинктивно отпрыгнула в сторону — его кулак пролетел мимо, — обеими руками обхватила его запя-

¹ Фейри — волшебный народец, живущий в параллельном мире. Часто под фейри подразумеваются феи — человекоподобные существа прекрасной наружности, умеющие колдовать и не всегда благосклонные к людям. — *Здесь и далее прим. пер.*

стье, присела, и фейри по инерции пролетел вперед и впечатался в каменную колонну.

Хруст костей эхом отразился от сводчатого потолка. На нас полетели пыль и каменные крошки.

Этот урод собирался держать меня в клетке, пытаться просто ради забавы... Пусть не ждет пощады.

Я двинулась на него, скривив губы в зловещей усмешке. По его лбу стекала струйка крови. Фейри сверлил меня здоровым глазом, рыча, как хищный зверь, не привыкший быть добычей. Когда я приблизилась, он попытался ткнуть меня кулаком в живот.

Я оттолкнула его руку и ударила по лицу тыльной стороной ладони. Его голова дернулась вправо, он рухнул на пол. Я схватила его за шиворот и швырнула на ряды деревянных скамеек, которые разлетелись в щепки под тяжестью тела.

Но фейри не уgomонился и опять бросился на меня, хрипло дыша.

Я ринулась в атаку, собираясь выбить из него все дерьмо, но он потянулся к голенищу. Нож? Нет. Я узнала «Глок-17»¹. Он нацелился мне прямо в грудь. Сердце заколотилось как бешеное. *Черт, черт, черт...* Я пригнулась, но не успела.

Выстрел эхом отразился от каменных сводов. Бок пронзила боль. Я согнулась, задыхаясь, и схватилась за талию. Руку обагрила кровь.

Фейри медленно встал, держа меня под прицелом. Я отшатнулась — боль ударила в живот. Железная пуля особой ручной работы обжигала изнутри. Я рухнула на колени.

Яд уже распространялся по телу, вызывая головокружение и гася магию. Я стиснула зубы, мыслен-

¹ Пистолет австрийского производства.

но шепча заклинание. *Будь готова убить каждого встречного...* Но сейчас это не помогало.

В бледных глазах фейри вспыхнула ярость. Он снова спустил курок, но пистолет лишь глухо щелкнул — патронов не осталось. Повезло.

— Что ж, — фейри с ухмылкой двинулся на меня. — Я не прочь прикончить тебя по старинке.

Я поползла назад, держась за живот и пытаюсь унять жуткую боль, бормоча:

— Мне следовало догадаться, что это ты. Тяга к власти... Одержимость страхом... Поклонение хаосу...

Дрожь сотрясала тело, кровь сочилась сквозь пальцы.

— Я все это время составляла твой психологический портрет...

— Ну-ну. И к чему это тебя привело, полукровка? — прорычал фейри, сверкая глазами.

— Так-то оно так, но... — Я посмотрела на окровавленные пальцы. — Меня утешает мысль, что я не ошиблась.

Он пнул меня в живот — как раз в то место, куда угодила пуля. Я задохнулась от боли, рухнула на спину и уставилась в каменные своды. Вдоль колонн извивались тени, это место выглядело каким-то проклятым. Наверное, так и есть — это же Смитфилд¹, тут устраивали бойни. Я застонала и стиснула зубы.

Фейри ухмыльнулся, явно наслаждаясь моей гримасой боли.

И от этой самодовольной ухмылки во мне вспыхнула ярость. *Борись, Кассандра. Всегда сражайся.* Вот бы найти способ использовать остатки магии... Я лихорадочно перебирала варианты, пытаюсь найти поблизости металл, стекло — хоть что-нибудь.

¹ Смитфилд — район в центре Лондона, традиционное место казней.

— Тебе не спастись... — Он наклонился и провел пальцем по моей груди. — Больше никаких фокусов. Больше никакой магии. Только я и ты. Знаешь, что я хочу? Переломать тебе ребра одно за другим. Хочу увидеть страх в твоих глазах. Как думаешь, профайлер¹, это доставит мне удовольствие?

Из моего рта вытекла струйка крови.

— Я думаю, тебе нужно заняться чем-то более полезным для общества.

Фейри склонился надо мной. Его черные как уголь зрачки ничего не выражали.

— Ну что, готова сдохнуть, полукровка? — Он надавил коленом на рану.

Я закричала.

— Расцениваю это как «да». — Его пальцы впились мне в горло.

Как во сне, я уставилась в его глаза — такие бездушные и пустые, что в них не было ничего, кроме моего собственного отражения...

ГЛАВА 2

Пятью днями раньше

Несмотря на подготовку спецагента, я едва не погибла уже через три секунды после выхода из аэропорта Хитроу. Я могу справиться со снайперами, нападением с ножом, ядом, бомбами, но только не с машинами, едущими по левой стороне дороги.

В свою защиту скажу, что в тот момент я всецело сосредоточилась на деле серийного убийцы, ради ко-

¹ Профайлер — криминальный психолог-аналитик, способный по незначительным разрозненным деталям воссоздать облик и образ действий преступника.

торого меня и вызвали сюда: составить его психологический портрет.

Не успела я сделать и трех шагов по дороге, как воздух уже сотрясли визг тормозов, гудки и эпитеты «тупая курица» и «идiotка».

А я-то думала, в Англии все вежливые...

Краснорожий мужик не унимался («Смотри, куда прешь, гребаная сонная кобыла!»). Я заскочила обратно на тротуар, мои щеки пылали. Сделала глубокий вдох и попыталась сосредоточиться. И так, я в Англии. Стране Шекспира, Чосера и — как я быстро поняла — изобретательной ругани. И здесь ездят по *левой* стороне — сто́ит это учесть.

Сориентировавшись, я решила, что найти автобусную остановку среди ночи в чужом городе, пожалуй, выше моих сил.

Я мысленно перебрала все варианты из туристического путеводителя, который листала в самолете: поезда, метро, «черные кэбы»¹. Наверное, лучше взять тачку. По идее, «черные» таксисты знают город от и до, каждую улочку.

Обернувшись, я заметила желтый указатель такси рядом с длинной вереницей машин и поспешила по тротуару обратно к терминалу, волоча за собой чемодан. Пробегая мимо сверкающих окон аэропорта, мельком увидела свое отражение: бледная кожа, растрепанные светлые волосы, мятая юбка, кофейные пятна на белом свитере...

Если не считать любимых шикарных черных сапожек, я выглядела дерьмово.

Когда я добралась до вереницы «черных кэбов», бородатый водитель опустил стекло и высунулся наружу:

¹ «Черный кэб» — единственное лондонское такси, обладающее исключительной привилегией подбирать пассажиров на улице.

— Такси?

— Да, спасибо, — ответила я с облегчением. — Мне нужно в полицейский участок Бишопсгейта¹.

— Нет проблем, — бородач улыбнулся. — Садитесь. Я возьму багаж.

Я позволила ему положить сумки в багажник и устроилась сзади. Ну хоть кто-то из местных вежлив...

Водитель сел за руль, завел двигатель и влился в поток машин. Я расслабилась на мягком кожаном сиденье, уставившись в окно на темные улицы Западного Лондона. Я была почти уверена, что нам предстоит долгая поездка на другой конец города — в Сити. В ту самую старинную часть Лондона, вокруг которой римляне почти две тысячи лет назад возвели стену. Стена пала, но древняя Квадратная миля² по-прежнему имеет свое правительство, независимое от остального Лондона. И даже собственную полицию.

В кармане зазвонил телефон. Я достала его, и внутри все сжалось при виде медленно бегущей по экрану строки с именем контакта: *Ни При Каких Обстоятельствах Не Отвечай На Звонки Этого Мудозвона.*

Мой бывший парень.

Как видите, не только британцы умеют креативно ругаться.

Вообще-то я не злобная. Но когда вернулась домой и обнаружила, что мой парень оставил открытым на моем компьютере сайт знакомств (ник: *Вирджинский Жеребец*), ругательства сами слетели с языка.

Быстрый поиск в «Гугле» выяснил, что Вирджинский Жеребец также весьма активно обменивался советами насчет знакомств на форумах по бодибил-

¹ Бишопсгейт — округ лондонского Сити.

² Прозвище лондонского Сити.

дингу. Оказывается, женщин привлекает костюм хорошего покроя, а День святого Валентина может обернуться кошмаром, когда «регулярно трахаешься с тремя цыпочками». Вот что я узнала о его жизни за последние две недели.

Нужно быть осторожнее с мужчинами, которых выпускаешь в свою жизнь. Урок на будущее.

Я нахмурилась и сунула телефон обратно в карман. Водитель обернулся:

— Вы прилетели из Америки или из Канады?

— Из Штатов. Я здесь впервые... — Я прикусила губу. — Вы когда-нибудь слышали выражение «сонная кобыла»?

— Вас кто-то так назвал, мисс?

— Судя по контексту, это не похоже на комплимент.

— Я бы не стал обращать внимания, милая. — Бородач свернул на шоссе. — У вас какие-то дела с полицией Бишопсгейта? Вряд ли вы проделали такой путь из Америки, чтобы заявить о преступлении.

— Просто небольшая консультация насчет инсайдерской торговли в Сити. Для «белых воротничков».

Вранье, причем очень скучное, чтобы собеседник не задавал лишних вопросов. За несколько лет работы в Бюро я привыкла ко лжи, хотя мне еще далеко до Вирджинского Жеребца.

— Понятно, — продолжал таксист. — Район финансистов. Если вам интересно мое мнение, половине из них место в тюрьме. Валяют дурака с фондовым рынком и прочими штучками. Только всем всё портят.

— Не могу не согласиться.

Ложь наскучила даже мне самой, но я не собиралась рассказывать, что я здесь для того, чтобы составить психологический портрет самого известного

лондонского серийного убийцы со времен Джека-потрошителя. К тому же люди пугались, когда я представлялась спецагентом ФБР. Особенно когда узнавали, что я работаю психологом в Отделе поведенческого анализа, составляю психологические портреты преступников. Они вдруг начинали нервничать, как будто я раскрою их самые темные секреты, просто заглянув им в глаза.

Мы замолчали. Такси мчалось по трассе М4. Мы углублялись всё дальше в город, и я начала ощущать в теле покалывание, словно мои чувства обострились.

Здесь, в центре Сити, фонари горели ярче, заливая улицы белым светом. Проезжая по улице Чансери-лейн, мы миновали приземистые дома в стиле Тюдоров; разноцветные огни магазинов на первых этажах отражались в тротуарных лужах. Темные улицы в этот час пустовали, но на секунду мне послышался гул толпы — и затих вдалеке.

По телу пробежала дрожь. Я никогда не бывала в Лондоне, и все же у меня возникло странное ощущение дежавю. *Возьми себя в руки, Кассандра.*

Водитель обернулся:

— Слышали о новых убийствах Потрошителя в Сити?

— Да, слышала. Это выбило меня из колеи. Чуть не отменила поездку, — опять соврала я. — Обычно у вас здесь не так много убийств, да?

— Не так много, как у вас. У нас же нет оружия. Но эти убийства... Я бы не советовал вам гулять по ночам. Я слышал, что о самом худшем даже не писали в газетах. Что девушки, которых нашли, были... — Бородач откашлялся. — Ладно, не хочу вас пугать.

— Конечно, я буду осторожна.

Мне не нужно выслушивать от таксиста подробности: я изучала их во время перелета, а еще раньше —

у себя в кабинете в Отделе поведенческого анализа в Куантико¹. Я знала почти наизусть глубину каждой рваной раны. И всё-таки забота бородача была такой трогательной... Я оценила ее, снова поверив в теорию насчет вежливости британцев.

Несколько дней назад полиция лондонского Сити уговорила меня прилететь в Великобританию. Зарубежное отделение ФБР в Лондоне завалено делами о терроризме и вмешательствах в выборы. Ни у кого нет времени на серийного убийцу, а я сделала карьеру как раз на таких делах. Я много лет изучала серийных убийц по заданию Бюро. Странные подробности этого дела заинтересовали моего шефа — настолько, что он оплатил командировку. Полиция Сити хотела встретиться со мной сразу по приезде: детектив-констебль Стюарт ждал меня даже в столь поздний час.

Порывшись в сумке в поисках косметики и пудреницы с зеркальцем, я достала розовую помаду, слегка подрумянила бледные щеки, и в моих голубых радужках что-то промелькнуло — словно водная струя, напоминающая бурлящую реку.

Я захлопнула пудреницу. *Я схожу с ума.* Мне явно нужно поспать, или попить водички, а может, несколько коктейлей «Манхэттен».

Я потеряла лоб. Я еду прямо в участок, чтобы побыстрее встретиться с детективом. Подробности дела не выходили из головы.

Водитель оглянулся через плечо:

— Думаю, на такой работе вам нужно просматривать кучу бумаг.

— О, вы даже не представляете сколько... Пожалуйста, посмотрю кое-какие документы прямо сейчас.

¹ Куантико — город в шт. Вирджиния, где расположены Академия и Лаборатория ФБР.

Я снова порылась в сумке, достала присланные на этой неделе полицейские рапорты и пролиставала их, пряча от водителя страшные фотографии.

За последний месяц в Лондоне найдены трупы трех молодых женщин. Убийца перерезал им горла и вспорол животы. И точно так же, как Джек-потрошитель, забрал жуткие трофеи: матку у одной, почку и сердце у другой. У третьей жертвы он вырезал печень.

Подражатель Потрошителя? Газетчики, разумеется, так и считали. Британские таблоиды уже злорадно вопили: «Потрошитель вернулся!»

Но я не была уверена, что это люди с одинаковой психикой. Да, преступник почти наверняка вдохновлялся Потрошителем, но совершал убийства гораздо стремительнее.

Уставившись на одну из фотографий с места преступления, я покачала головой. Никогда не понимала, почему Джек-потрошитель привлекает столько внимания. Он не выделялся среди других преступников ни количеством жертв, ни методом убийств.

Возможно, именно его прозвище вдохновляло людей на бесконечные страшилки. Или отсутствие разгадки создало благодатную почву для самых диких теорий заговора... Как бы то ни было, о нем до сих пор не забыли.

В кармане опять зазвонил телефон; я что-то пробурчала себе под нос, но на экране высветилось: «Неизвестный номер».

Я неуверенно провела пальцем по экрану:

— Алло?

— Агент Лидделл? — В мужском низком голосе слышался легкий лондонский акцент.

— Слушаю.

— Детектив-констебль Габриэль Стюарт. Веду дела о серийных убийцах.

— Здравствуйте. Я как раз еду к вам.

Мой контакт в полицейском участке Бишопсгейта.

Он прочистил горло:

— Думаю, вместо этого вам нужно поехать прямо на Митр-сквер.

Я взглянула на часы: уже за полночь.

— Зачем?

— Произошло еще одно убийство. — Он на секунду замолчал, когда на заднем плане завывла сирена. — Митр-сквер — место преступления.

* * *

Если у меня и была какая-то надежда, что место преступления оцеплено как следует, то она испарилась, едва я свернула в узкий крытый переулок к Митр-сквер. Небольшая толпа за краем полицейской ленты заполонила весь проход, преграждая путь. Один из мужчин привалился к стене, словно в полусне. По всему переулку стоял запах мочи и пива.

Я остановилась и достала телефон — позвонить детективу Стюарту.

— Алло? — ответил он почти сразу.

— Детектив, это Кассандра.

— Кто?

— Агент Кассандра Лидделл.

— А, точно! Вы уже близко?

— Стою сразу за периметром места преступления в переулке возле Митр-сквер. Не хотите пропустить меня внутрь?

— Конечно. Просто подождите, пока офицер Холбрук не подойдет к вам. Покажете свой значок, и он вас пропустит.

— Может, не стоит себя афишировать, когда вокруг столько зрителей?